

ОРИЕНТАЛИЗМ

Российская империя и Центральная
Азия. Отражение «Другого» в
картографии

Основная цель лекции: взглянуть на историю взаимодействия между Западом и Востоком сквозь призму «Другого» и попытаться выявить характер данного взаимодействия на примере российской картографии Центральной Азии.

«Другой» сквозь призму картографии

Российская колонизация региона и вызванное ею усиление взаимодействия на более широком евразийском пространстве привели к выделению такого вида источников, как картографические материалы – карты, описания земель и пояснительные комментарии к ним. Начиная с середины XVIII в. данный вид источников также стал постепенно утверждаться в качестве важного, фиксирующего на бумаге, в том числе и географические контуры истории казахского народа.

В ходе реализации государственной программы «Народ в потоке истории» в Республиканский информационный центр по изучению исторических материалов при Институте востоковедения им. Р. Б. Сулейменова МОН РК в 2016 г. поступили на экспертизу картографические материалы, привезенные исследователем Г. Н. Ксенжик из следующих фондов г. Москвы (Россия):

- 1) Российской государственной библиотеки (РГБ).
- 2) Российского Государственного Архива древних актов (РГАДА).

В ходе проведения экспертизы автор настоящей статьи проводила систематизацию и изучение данных материалов, на основе которых можно сделать следующие предварительные выводы.

В тематическом плане картографические материалы можно систематизировать на следующие группы:

- 1) Историко-географические, общие, генеральные.
- 2) Военно-топографические.
- 3) Социально-экономические, специализированные.

Рассмотрим карты, относящиеся к первой группе – историко-географические, общие, генеральные карты XVIII века:

Как известно, логика присоединения любых новых территорий к существовавшим ранее, диктовала усиление процесса взаимодействия и взаимообмена между колониями и метрополией. В этом смысле присоединение Младшего Жуза к Российской империи в 1731 г. не стало исключением и привело к активизации политики России на центральноазиатском направлении, что принимало различные формы – экономические, политические, идеологические, военные. Однако, вне зависимости от вида активности, неизменным для империи оставался принцип целесообразности, что в практическом плане приводило к необходимости разработки комплекса мер, основу которых должны были составлять максимально полные знания о новых территориях.

Таким образом, картография, описания новых земель и народов, проживавших на них, стали одним из приоритетных направлений политики империи. Отсюда большое стратегическое измерение имели в целом такие отрасли знаний, как картография, антропология, знание истории, культуры, традиций, языков народов, включенных в орбиту империи.

Данное положение хорошо просматривается на примере истории взаимодействия Младшего Жуза и Российской империи сразу после его присоединения в 1731 году. В частности, можно отметить усиление дипломатическо-разведывательной активности империи к ханам Младшего Жуза. Например, в 1740 г. к Абулхаир хану, который хотел построить город на Арале, в устье р. Сырдарьи, в качестве оказания содействия и помощи в реализации данного замысла, были отправлены поручик Оренбургского драгунского полка Д. Гладышев, геодезист И. Муравин, надзиратель работ инженер Назимов и переводчик У. Арасланов. В результате данной миссии И. Муравин составил в 1741 г. ландкарту, на которой подробно изображена часть северного, восточный и часть южного берега Аральского моря, а также дельта реки Сырдарьи. Нанесенные

на карту очертания Аральского моря, русла рек Сырдарья и Амударья, а также более мелкие географические объекты впоследствии многократно повторялись на русских картах вплоть до 1840-х годов и стали своеобразной отправной точкой в русской картографии того периода.

В хронологическом плане картографические материалы XVIII века относятся к начальному периоду продвижения Российской империи в Центральной Азии (таковы, в частности, карты 1755 г., 1793 г., ландкарты). Карты XVIII века в основном являются рукописными, исполненными в цвете. Большинство из них хорошо сохранились, за исключением «Ландкарты пограничной Оренбургской и Сибирской губернии» XVIII века, где оторвана часть пояснительной легенды.

Данная группа картографических материалов, относящихся к XVIII в., в целом отражает состояние как собственно картографии как специального направления, так и знаний об азиатских владениях России. Их особенностью является то, что карты (особенно датированные 1755 г.) показывают начальный общий приблизительный уровень знаний, существовавший в этот период в России, о регионе. Отсюда – общее, не детализированное описание областей, лежащих за пределами «киргис-кайсацкой» степи; географическое искажение ряда физических объектов, таких как море, озеро, горы. Например, географическое положение и размеры части Каспийского, Аральского морей искажены – Аральское море (в частности, на ландкарте 1755 г., рукописной карте 1 показано почти на уровне с северной частью Каспийского моря и, кроме того, вытянуто по диагонали).

Данный вид источников предоставляет хорошую возможность увидеть, каким образом в пространственно-временном плане разворачивалась и представлена история взаимодействия между колонией и метрополией. Для истории Казахстана это является существенным моментом, поскольку отход от старых клише и взгляд «по-новому» позволяет в буквальном смысле увидеть на картах историю Казахстана сквозь призму той картографической символики, которая наносилась на легенды, и того физического описания территории, которая прочерчивалась геодезистами и картографами. Рассмотрим специфику данных карт более подробно.

1. Карта нижней Яицкой дистанции до Гурьева городка и до Каспийского моря и кочевых мест Киргиз-Кайсацкой меньшей орды с частью Аральского моря. Б. М. 1755 г. (рукописная).

Рукописная карта составлена в 1755 году, спустя два десятилетия после присоединения Младшего Жуза к России, и отражает уровень знаний той эпохи о территории Центральной Азии. На карте указаны в основном физико-географические названия (горы, урочища, степи, реки, озера, колодцы), без названий поселений, городов, за исключением поселений, расположенных вдоль реки Урал (Яик) до г. Гурьева. Соотношение расстояния между Каспийским и Аральским морями искажено, что также свидетельствует о том, что территория в районе и за пределами Аральского моря в то время была практически не изучена.

На карте подробно показано, что «степь кочующих киргис-кайсаков меньшей орды» включала все территории вдоль реки Яик вплоть до Оренбурга. При этом географическое расположение г. Оренбурга (также как и русла реки Яик) искажено, он перемещен на север.

2. Дела Российской государственности. Ландкарты или чертежи географические по истории. Представлено Оренб. Губ. 1755 г. (рукописные). 6 карт.

Рукописная карта 1. Надпись на карте гласит: «Ландкарта генеральная всей Оренбургской линии со внесением как части Казанской и Сибирской губерний и протчих азиатских владений, так и ведомству Оренбургскому принадлежащих мест».

Также как и другие карты данного периода, она отражает общее начальное состояние картографии и знаний об азиатских владениях России в середине XVIII в. На карте хорошо видно, что практически все пространство Дешт-и Кипчака от Тобольского уезда на севере до «Хивинского владения, Бухарии Большой, Самаркандии», г. «Туркустанта», Ташкента на юге, «Зюнгорских калмык кочевья» на востоке (к востоку от озера «Нор Зайсан» и гг. «Каменогорска» и «Семипалатна»), а также вдоль реки Яик на западе – все это пространство занимает «степь кочующих киргис-кайсаков».

К северу от г. Гурьева в нижнем правом течении р. Яик на карте отмечен «старинной хивинской бывал-городок Сарачик».

Интересно отметить, что на этой карте (также как и на ряде других) показана «Нагайская дорога», расположенная к северу от Оренбурга, просто отмеченная, но не показанная при этом

контурно четко (расположенная в пространстве к северу от р. Яик до г. Уфы, включающая г. Табынск, «Верхояицк»). Она также отмечена как граничащая с Сибирской дорогой, а также как стыкующаяся с Осинской дорогой. Картография Ногайской дороги служит важным свидетельством, показывающим развитие северных ответвлений общей сети торговых маршрутов, использовавшихся в средние века и носивших условное название Шелкового пути.

Большой интерес вызывает также и нанесение на карте ряда поселений, этимология названий которых отсылает нас к возможности интерпретировать их как имевших важное значение для местного населения. В частности, в качестве репрезентативных можно указать названия таких поселений/станций в «Инецкой провинции» по р. Тобол как «Баилинск» (к северу от крепости «Усть-Уйск» на р. Уя), «Царев курган».

Рукописная карта 2. Название карты: «Карта тракта инженер-подпоручика Ивана Ригелмана в Киргискайсацкую орду от Оренбурга до реки Темира и обратно. 1750 год». В нижнем правом углу карты имеется подпись автора-картографа – «Инженер подпоручик Иван Ригелман», там же указан и масштаб «60 верст российских».

Карта ориентирована на запад (т. е. север показан на западе), в связи с чем общий вид карты показан по горизонтали. Карта отражает в основном общие (и при том немногочисленные) топографические географические названия рек (Яик, Илек), поселений вдоль них, а также гор (Таш гора), урочищ (Корсакбаша, Терясакам баша, Биштау); отмечено также место «Илецкая соль».

Также как и ландкарта И. Муравина, ландкарта И. Ригелмана была составлена в результате дипломатическо-разведывательной миссии инженера-подпоручика в 1750 г. к хану Младшего жуза Нурали, избранному в 1748 г., и первому из казахских правителей, утвержденному царским правительством. «Ригельману было предписано выяснить настроения самого хана и подвластных ему людей, развеять их опасения по поводу намерения русских властей построить на восточном берегу Каспия крепости и напасть на казахов. Кроме того, ему следовало сделать чертеж «акмолы» – места погребения над могилой отца Нурали – хана Абулхаира... По возвращении Ригельман составил «Карту тракта...».

Рукописная карта 3. «Ландкарта Оренбургской линии нижней Яицкой дистанции и фарпостов тамошних, то есть от Яицкаго казачья города до Гурьева города и до Каспискаго моря со внесением части Аралскаго озера».

На карте обозначены в основном российские форпосты/крепости вдоль р. Яик общим количеством 16, а также некоторые города и поселения, такие как: «г. Верхняя новопостроенная калмыков» (между фортами Романов и Чергуханов), «Старинной марьякиан бывал-городок», «г. Нижней кулаги», «Старинной хивинской бывал городок Сарачик» (также как и на рукописной карте 1, см. выше).

Рукописная карта 4. «Ландкарта Сибирской губернии част Тоболскаго и прочих уездов».

На данной карте показаны территории в междуречье рек Ишим, Иртыш, Омь, а также реки Обь, пространство до которой, однако, не отмечено топографическими указателями, что косвенно свидетельствует о неполном знакомстве и освоении Российской империей данных территорий. К югу от реки Омь обозначен «Тарабинский народ».

Рукописная карта 5. «Ландкарта Хивинского и Аралскаго Владений со внесением части Каспийскаго моря и Аральскаго озера».

Общая карта с минимальным указанием топографических обозначений. Из политических образований обозначены «Хивинское» и «Аралское владения». На карте показан «след, где была старинная река, которая течение имела из Каспискаго моря в Аралское озеро».

В пределах «Аралскаго владения» обозначены крепости на западе, также имеется надпись о том, что «между крепостями и деревнями место ровное и местами каналы».

На территории «Хивинского владения» также имеется ряд информационно-пояснительных надписей: «Горы Шеидеиталь, о которых сказывали золотых и серебряных руд. И видно было, потом гора «Шиех наме». К югу от гор вдоль правого течения реки Аму Дарьи отмечен «бывшей глиняной сделан валом городок-челпак(?)», а вдоль левого течения – города Гурлян, Кент, Шабан. Около г. Хивы сделаны следующие надписи: «песчаные бугорики; канал хивинский, из которого пропущено в разные места в сады и пашни сто семьдесят».

Рукописная карта 6. «Ландкарта степей кочующих киргис кайсаков и протчих владеней со внесением части аралскаго озера».

Аналогично вышеотмеченным, данная карта показывает лишь самые общие приблизительные очертания местности и политических образований. На ней обозначены «Степь кочующих киргис кайсаков, Зюнгорских калмык кочевье, Бухария малая, Бадакшан, Бухария большая, Самаркандия, Исария, Каракалпакское владение». Южные границы «Степи кочующих киргис кайсаков» на карте проходят на уровне северного побережья Аральского моря до озера Нор Зайсан, от которого далее на восток простираются кочевья Зюнгорских калмык. Из городов региона обозначены «Туркустант» и «Ташкент». А также крепости по р. Иртыш: «Усть Каменогорска, Семипалатна, Ямышевска, Железенска».

Карта показывает начальный приблизительный уровень знаний, существовавший в середине XVIII в. в России, о регионе.

В целом, данные ландкарты (с первой по шестую) характеризуются минимальным указанием топографических обозначений. На некоторых из них, например, из политических образований обозначены «Хивинское» и «Аралское владения» (как на рукописной ландкарте 5). Другие же (в частности, рукописная ландкарта 6) показывает и территории Джунгарских племен («Зюнгорских калмык кочевье»), Бухарии большой и малой, Самаркандии, Исарии, Каракалпакские владения. Однако, помимо гор, рек, а также 2–3 городов (Туркустант и Ташкент), на данных картах данные территории детально не прописаны.

Другой характерной особенностью является то, что во всех них без исключения показано пространство, занимаемое казахскими племенами (киргиз-кайсаками). Например, «степь кочующих киргис-кайсаков» (на рукописной ландкарте 1) занимает практически все пространство Дешт-и Кипчака – от Тобольского уезда на севере до «Хивинского владения, Бухарии Большой, Самаркандии», г. «Туркустанта», Ташкента на юге, «Зюнгорских калмык кочевья» на востоке (к востоку от озера «Нор Зайсан» и гг. «Каменогорска» и «Семипалатна»), а также вдоль реки Яик на западе.

Большая детализация пространства Дешт-и-Кипчака, по сравнению с другими территориями Центральной Азии, объясняется, в первую очередь, географическим соседством с Оренбургской, Сибирской губерниями Российском империи, а также тем, что территория Младшего жуза, ранее всех остальных политических образований региона, приняла протекторат России в 1731 г.

3. Карта генеральная России. Историческая карта Российской империи. 1793, 2 сентября.

Данная карта разделена на 3 части. Ранее она числилась в Библиотеке Московского главного архива Министерства иностранных дел, что закономерно, поскольку «основными институциональными механизмами проведения религиозной (также как и любой иной) политики в азиатской части империи являлись Министерство иностранных дел (Азиатский департамент, созданный в 1819 г.), а впоследствии с закреплением на новых территориях – Министерство внутренних дел. Данное обстоятельство объясняет исторический факт расширения Российской империи в 18 веке, когда новые территории, по сути, являлись новыми «иностранными», в то время как в 19 веке их инкорпорация в систему имперского правления фактически приравнивала их к «внутренней» системе управления.

По краям карты расположена легенда, в частях которой дается краткое описание включенных в империю территорий, истории присоединения/отмежевания во времена правления Петра Великого, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны, Екатерины II.

В части VII легенды к карте предлагается следующая информация относительно азиатских владений Российской империи, в которой, помимо собственно центральноазиатской части, интересной предстает также информация и о границе с Китаем (при этом обозначается, что отношения китайской империи с Джунгарией оказали также влияние и на отношения между Россией и киргиз-кайсаками): «По завладении Россианами Сибири с одною только Китайскою империею утверждена граница, начинающаяся от восточного Океана и кончающаяся в Саянских горах. От сего места по западу до Каспийского моря по обстоятельствам соседственных народов границы многократно переменались: между тем в разныя времена для безопасности от их набегов от Омской крепости в низ по Иртышу, а на западе по Тоболу, и по реке Ую по Уралу, а по Уралу до Гурьева городка построенные крепости составляли тогда Российскую границу. Но когда малая и средняя Киргизская Орда пришли под покровительство Скипетра Российскаго,

и последняя по разорении китайцами Зюнгарских селений распространилась по реке Иртыш и хребет Улук-так, то все их кочевья и улусы причисляются ныне к Российской империи, и от Саянских гор по горам до хребта Улук-така, и до Каспийского моря граница утвердилась, которая означена оранжевою краскою».

Данный отрывок показателен. В нем путем перечисления крепостей вдоль основных рек на западе, севере, востоке как основных форпостов империи, а также упоминания взаимоотношений между Китаем и Джунгарией хорошо просматриваются бывшие контуры Российской империи до присоединения к ней Младшего Жуза. Соответственно, история Казахстана также получает свое прочтение.

4. Ландкарта пограничной Оренбургской и Сибирской губернии. Рукописная, цветная. (Год оторван, 18 век).

Цифровой вариант рукописной цветной карты представлен в трех частях (отдельных кадрах). Надпись и пояснение к карте в правом нижнем углу частично оторваны, в связи с чем в названии карты имеются пробелы. Приведем данное название полностью, ибо, также как и легенды, названия карт (особенно средневековых), на которых, по сути, предлагалась основная квинтэссенция и содержание того, чему были посвящены карты, также дают богатую пищу для размышлений:

«Ландкарта с пограничными Оренбургской и Сибирской губерний.

В разсуждении первой, то есть Оренбургской Губернии сверх Киргиз Кайсацких Орд, меньшей и средней, состоящих в российском подданстве под ведением оной губернии означена и третья, то есть большая... Зайсацкая орда, тако же Трухменское, Каракалпакское, Аральское, Хивинское, Бухарское и в Великой Татарии находящиеся владения.

В разсуждении второй, то есть, Сибирской Губернии, показаны к пред упомянутым... Кайсацким Ордам, смежная земля Зонгорцов, и Малая Бухария, Мунгал... скому Государству прилегающие народы, со внесением из онаго тех мест, кот..... тся ниже из Российской Империи.

Сочинена вновь при Оренбургских Географических делах по п.... Губернии от Заграничной экспедиции для употребления при... заграничных обстоятельств.

В Оренбурге в Нов...».

Надписи на карте сделаны разными оттенками черных чернил, местами имеются исправления. Видимо, изначально была составлена своеобразная заготовка карты, на которую впоследствии (другим почерком) были нанесены более крупные надписи – этнические группы, политические образования.

В первой части карты обозначены области расселения народов, политических объединений, в частности, «Степь кочующих киргиз кайсаков меньшей орды, средней орды, большой орды, каракалпаки нижние, каракалпаки верхние, аральское владение, владение хивинское, трухмения, бухария большая, тарабинский народ».

Выше г. Гурьева указаны «развалины старинного города Сарачика». К югу от гор Карачетау показано «место, где погребен Абулхаим хан».

В месте «Большой орды» к юго-востоку от горы Бештау, в районе горы «бала губу» указаны колодцы «в коих колодцах в них вода с духом», «тропа на месте сорок колодцов в оных вода с духом» (рядом с «урочищем садак салган карасу»), к северу от них – «калмыцкая большая дорога».

Указание на «колодцы с духом» может служить примером топографии и маркировки святых мест, мест поклонения духам, которые отмечались местной традицией и которые были зафиксированы на картах геодезистами. В целом же, данная маркировка может служить важным источником по фиксации среди казахов высокой роли примордиальных анимистических шаманских практик, в частности, духов природы, обитающих в экосистеме и сосуществующих с человеком. Тот факт, что российские картографы не могли не зафиксировать данную особенность, показывает также большую роль, которую они играли в жизни местного населения.

Во второй части представленной карты показаны: «Бухария малая», в которую включены «владение кашгарское, провинция турпанская, провинция хамильская, евлоет калмыки, дербоет калмыки, дзонгар калмыки, владение хоттенское, провинция кариа».

В самой нижней части карты указаны также «часть Индостана, Тибет» и к югу от него – часть Тангута».

На третьей части данной карты, описывающей «Мунгалию» и другие восточные земли в Сибири и на Дальнем Востоке, отмечен ряд местностей, представляющих большой интерес для исследователей.

Очертания и локализация мест на карте немного искажены, например, пустыня Гоби или «место низменное песчаное называемое Гоби или Ксамо» сужено и вытянуто.

Интересен показ на карте (к югу от пустыни Гоби, вдоль западного сегмента Великой Китайской стены) места «Каракошун, то есть гробница славного великого Чингизхана» (в современном районе Ордос, Внутренняя Монголия, недалеко от китайской границы, место Еджэн хоро, охраняемое Дархатами (потомками личной охраны Чингиз-хана). Рядом с озером Далай сделана следующая надпись: «на сем месте 1696 года была война между китайцами и князем калмыцким именем Олют или Эльтта». Недалеко от р. Орхон обозначено место «кет или кит, резиденция зунгар», а к востоку от него – «место Князя туши-дуншин Калша главного мунгальского поверенного от Китайской империи начальника» (на карте это место обозначено к югу от г. Кяхта). Сразу же от этого места на карте показана «Дорога Российская караваная», проходящая на юго-восток через «Мунгалию», пересекающая часть пустыни Гоби, Великую Китайскую стену и доходящую далее до Пекина. Это свидетельствует о том, что наряду с так называемыми «классическими» трассами Великого Шелкового пути, также существовало и российско-китайское торговое взаимодействие.

Таким образом, можно сделать предварительный вывод о том, что представленные карты XVIII в. дают богатый материал по истории, традициям казахов, а также других народов, входивших на тот период в состав Российской империи. Данное исследование в этой связи может рассматриваться лишь как постановка вопроса, более полный анализ которого будет предпринят далее.

Несмотря на общий характер данных карт, а также неполноту и, порой искажение, сведений, зафиксированных на них (в виде физического описания, границ, названий мест и т.д.), тем не менее в общем плане они представляют исключительно важный вид источников, позволяющий (хотя бы частично) реконструировать и «увидеть» историю Великой Степи, разворачивавшуюся в непрерывном сопряжении и взаимодействии с соседними народами и государственными образованиями. В конечном итоге, все это позволяет говорить о многоплановости и многосоставном характере взаимодействия с одной стороны, а также о важности комплексного междисциплинарного изучения истории и культуры казахов, равно как и любых других народов.

Контрольные вопросы (опорные) для самопроверки

1. Покажите, как концепт «Другого» получил отражение в русской картографической традиции о Центральной Азии.

Задания для самостоятельного выполнения

1. Покажите репрезентацию «Другого» на примере изображения Центральной Азии в Каталанском атласе.

Картографические источники

1. Карта нижней Яицкой дистанции до Гурьева городка и до Каспийского моря и кочевых мест Киргиз-Кайсацкой меньшей орды с частью Аральского моря. Б. М. 1755 г. (рукописная).

2. Дела Российской государственности. Ландкарты или чертежи географические по истории. Представлено Оренб. Губ. 1755 г. (рукописные). 6 карт.

Книга: **Ориентализм**

Лекция: **23. Российская империя и Центральная Азия. Отражение «Другого» в картографии**

3. Карта генеральная России. Историческая карта Российской империи. 1793, 2 сентября.
4. Ландкарта пограничной Оренбургской и Сибирской губернии. Рукописная, цветная. Б. г., XVIII в.

Исследования

1. Ерекешева Л. Г. Культура и религия в истории Центральной Азии. – Алматы: Дайк-пресс, 2013. – 192 с.
2. Атлас. Туран на старинных картах: Образ пространства – Пространство образов. – М.: Дизайн. Информация. Картография, 2008. – 480 с.